Он может работать с этим. Его маленький прыжок назад во времени мог быть непреднамеренным. Но он был чертовым Гарри Поттером!

Тридцать лет в прошлом? Нет проблем. Ему просто придется импровизировать.

Несмотря на отсутствие политической власти, которой он обладал в будущем как Лорд Дома Поттер и как Человек-Который-Победил, Гарри все еще имел в своем распоряжении множество вариантов.

Силы обороны Хогвартса/Хогсмида возглавляла прекрасная Амелия Боунс. Компетентная женщина, которая была намерена искоренить коррупцию в рядах авроров. Она была опытна и По крайней мере, к ней Гарри мог обратиться за помощью.

Кроме того, нужно было учитывать и Невыразимцев.

Возможно, в будущем он не будет пользоваться таким уважением, как раньше, но он знал Николаса так, как мало кто знал. Если в одиночку будет слишком жарко, он он мог рассчитывать хотя бы на некоторую поддержку.

И, конечно же, был Дамблдор. Гарри любил старика как деда, но это был уже не тот человек, который заботился о нем, когда он был школьником.

Конечно, оглядываясь назад, Дамблдор мог бы сделать гораздо лучше, чем сделал, но он хотя бы пытался. Не его вина, что он был так чертовски стар.

Николас был таким же. С добрыми намерениями, но без связи.

Гарри сделал мысленную пометку не жить так долго. Лучше умереть в лучах славы. Но если будет хуже, Гарри был уверен, что Орден Феникса придет ему на помощь. Может быть.

Надеюсь.

Гарри вздохнул и угрюмо уставился на пустую бутылку виски. Пьяным жить было намного легче.

Жаль, что нужно было работать.

***

Амелия не видела Гарри с момента нападения.

Прошла неделя с тех пор, как одинокий Невыразимец отбил дюжину Пожирателей смерти и заставил Темного Лорда бежать. Или, по крайней мере, так утверждала Пропагандистская машина министерства публикуя информацию, приписывая храброму чиновнику министерства защиту Косого переулка.

Рейтинг министра Багнолда никогда не был так высок. Сложный план обороны министерства, воплощенный в жизнь одним из лучших оперативников министерства. Конечно, полная чушь, но людям понравилось.

Если послушать, что об этом говорят в мире волшебников, Гарри в одиночку разгромил армию Темного Лорда и победил Волдеморта в гонках на метлах.

Иногда заблуждения людей пугали аврора.

Однако Гарри был просто великолепен. Она никогда не видела ничего подобного. Он сражался с хищной грацией, не похожей ни на что из того, что она когда-либо видела. Это было похоже на то, как будто официант на полставки дрался всю свою жизнь.

Он напомнил ей ее старшего брата Эдгара. В них обоих была уверенность, рожденная подвигами и страшными битвами. Если ее брат излучал спокойную силу в те немногие разы, когда он приезжал в гости, то Гарри излучал плутоватую уверенность, которая никогда не переходила в высокомерие.

А теперь она не могла его найти.

Гарри был уникален. Амелия никогда не любила общаться с людьми. В Хогвартсе она сосредоточилась на том, чтобы стать аврором.

Будучи ученицей Хаффлпаффа, она была ярким примером трудолюбивого человека. Ни времени ни на что, кроме своей цели. Став аврором, она стремилась стать лучшей. Краткосрочные цели привели к долгосрочному успеху. Общение отвлекало.

Затем она отреагировала на нападение в "Кабаньей голове". Рейд Пожирателей смерти, где единственными жертвами были Пожиратели смерти? Она ожидала увидеть отряд авроров или команду магов-убийц, когда она вошла в бар.

И уж точно не опьяневшего волшебника с очаровательной улыбкой.

Невыразимец.

Немногие знали о двух типах Невыразимцев, работающих в Департаменте Тайн. Была секция исследований и разработок, где над тайнами волшебного мира работали лучшие и работали над тайнами самой магии. А еще были полевые оперативники.

Не вы выбирали их, а они выбирали вас. Самые смертоносные бойцы, которых только мог предложить волшебный мир. Даже то, что тебе предложили место в их рядах, было признанием твоего мастерства.

Поначалу Амелия отвергала идею стать Невыразимцем.

Глава Департамента магического правопорядка всегда был ее целью. Пропаганда Департамента и межведомственные предубеждения всегда рисовали таинственный департамент в негативном свете. Конечно, они были талантливы, но действительно ли они заслуживали лучшего оборудования и лучшей зарплаты? Когда в последний раз они были актуальны? Авроры были настоящей опорой министерства, а шпионы даже не показывались на глаза.

Как можно было доверять таким людям? Она слышала все и даже больше.

Гарри Невыразимец. Он не был похож на того, каким она ожидала увидеть Невыразимца. Может быть, более молодой Аластор Моуди, параноик и любитель пошалить. А не харизматичный волшебник, которому нравилось шутить и ставить ее в неловкое положение, а еще он мог в считанные секунды вытереть ею пол.

А после выставки а Косом Переулке? Он, наверное, мог бы бросить вызов большинству авроров и выйти победителем.

Амелия вздрогнула, когда волшебник столкнулся с ней, когда она шла со своим патрулем через Хогсмид.

Ведьма замерла на мгновение, прежде чем адреналин взял верх, когда ее чувства охватило приятное ощущение магической энергии. Она была на середине поворота, ее палочка уже была вынута из кобуры, когда голос внезапно прервал ее.

"Не реагируй, это я, Гарри", - неожиданно раздался тихий голос у нее над ухом, - "Я еще не знаю, следят ли за тобой, поэтому просто слушай и веди себя естественно".

Глаза миниатюрной аврорши расширились от шока при виде знакомого голоса жителя Хогсмида - Невыразимца.

Амелия засунула руки в плащ и сделала несколько успокаивающих вдохов. Когда сердцебиение, казалось, успокоилось, она осторожно продолжила свое шествие по заснеженной деревне.

"Итак, для начала, как дела, милая? Был немного занят, не было времени поговорить. Рози думает, что я навещаю семью в Румынии. Что заставляет меня задуматься, действительно ли у меня там есть семья... Зная мою удачу, это определенно возможно..."

Амелия закатила глаза на бредни своего друга. Подумать только, она беспокоилась о Невыразимце.

"В любом случае, я тут покопался, ты была права насчет коррупции в корпусе авроров", - сказал ей на ухо голос с помехами.

Честно говоря, все труднее найти того, кто не замарался". Гавейн Робардс. Ты знаешь о нем? Один кашель - да. Два - нет".

Маленькая аврорша поплотнее закуталась в плащ и тихо кашлянула один раз.

Гавейн Робардс. Начинающий капитан авроров, этот человек был известен тем, что имел друзей в высших кругах.

"Хорошо. Этот человек не Пожиратель смерти, но он более чем готов закрыть глаза на некоторые вещи за их золото".

Амелия усмехнулась при этой мысли.

"Да уж, точно засранец", - проворчал тихий голос у нее над ухом,

"Ты найдешь папку, спрятанную под твоим столом в отделе. Там все, что нужно, чтобы схватить этого ублюдка. Он не самая крупная рыба в пруду, но я подумал, что мы можем начать с малого.

Добиться некоторого политического влияния, сначала разобравшись с некоторыми менее значимыми игроками, прежде чем мы начнем полную чистку".

Рыжеволосая красотка кивнула в знак благодарности, пробираясь по снегу.

"Было приятно пообщаться с тобой, Эми", - сказал Гарри. "Но мне пора бежать, дорогая".

"Подожди!" - зашипела Амелия, застывая на месте.

"О?"

Амелия оглядела свое окружение и тихо пробормотала: "Когда мы снова увидимся?".

Наступила заметная пауза, во время которой Амелия поняла, что Гарри ухмыльнулся.

"Ооо... Я тоже по тебе скучал!" - щебетал Гарри ей на ухо. "Сегодня вечером мне нужно вломиться кое куда-то и кое что украсть, но завтра в "Кабаньей голове"? Скажем, в семь?"

Амелия кашлянула в знак согласия.

"Это свидание!" - усмехнулся Гарри, - "До следующего раза...".

Низкое жужжание в ухе исчезло, и она осталась стоять одна под полной луной. Амелия была рада, что у Гарри все хорошо.

После его исчезновения...

Амелия поплотнее закуталась в пальто. Неважно.

Не было времени на размышления. Пора посмотреть, что Гарри нарыл на этого продажного Робардса.

***

"Ники, мальчик мой, мне нужна твоя помощь", - сказал Гарри, усаживаясь на стол Главы Невыразимцев.

"Ба!" - гаркнул Бессмертный Алхимик, замахиваясь огромным свитком на голову младшего, - "Прекрати называть меня так, черт возьми!"

"Ну, ты все еще не позволяешь мне называть тебя папой... Я должен называть тебя как-то иначе, знаешь ли!" - сказал Гарри, уворачиваясь от очередного жестокого удара старика.

"Ты самый раздражающий Невыразимец, которого я когда-либо имел неудовольствие знать. Ты хоть представляешь, сколько работы мне доставила твоя маленькая размолвка в Косом Переулке?" - сокрушался пожилой мужчина,

"Клянусь, мне не приходилось общаться с таким количеством любопытных людей со времен Восстания домовых эльфов. Что и напомнило мне".

Бессмертный алхимик пошуршал в ящиках стола и бросил Гарри серебряную дощечку.

"Вот, пожалуйста, один Орден Мерлина второго степени, врученный за оказанные услуги. Выдается "Герою Косого Переулка". Дурацкий у тебя титул", - сказал Николас, его лицо скривилось от отвращения. "По мне, так это просто дерьмовая шутка..."

Гарри повертел табличку в руках, затем пожал плечами и сунул ее в карман.

"Так что насчет этой услуги, папа..."

"Клянусь Мерлином, я приму тебя в семью только для того, чтобы иметь возможность отречься от тебя".

Гарри забавно фыркнул: "Мне нужно одолжить одного из твоих оперативников. Точнее, мисс Валькирию".

Николас приподнял древнюю бровь: "И почему именно я должен одолжить тебе одного из моих агентов?"

"Ты хотел, чтобы я передал некоторые знания твоим войскам, верно?

Считай это образовательной экскурсией по будущему магическому взлому с прямым участием. Кроме того, мне нужно украсть кое-что из определенной школы..."

"А почему именно агент Валькирия?"

Гарри пожал плечами: "Она вздорная. К тому же, женщина. Не сочтите за сексизм, но работа, которую я задумал, требует женского прикосновения. В буквальном смысле. То есть мне физически нужно женское прикосновение, иначе мне конец. Я уже говорил, что я не сексист? Мы, будущие люди, очень толерантны. Вроде того. Ну, не совсем. Но я такой. Честно!"

Николас устало вздохнул, глядя на выходки Гарри, и покачал головой с минутным весельем. "Мне нужно больше деталей, чем это. Несмотря на ту свободу действий, которую я предоставил тебе до сих пор, я бы не выполнил свои обязанности, если бы просто позволил тебе свободно распоряжаться без надзора".

Гарри кивнул в знак понимания: "В настоящее время в Хогвартсе находится неохраняемый темный артефакт первого класса. В мои намерения входит изъятие и уничтожение артефакта как можно быстрее и с наименьшим количеством внимания. Политика, связанная с уничтожением артефакта обычными средствами, сделает эту задачу практически невыполнимой".

"И что это за артефакт?"

"Диадема Рейвенкло".

"Действительно? Диадема юной Ровены была проклята, говоришь?" - спросил Бессмертный, рассеянно проводя рукой по своей грубой белой бороде. "Жаль. Ты способен

уничтожить Диадему?"

"Да, сэр".

"Интересно".

Гарри молча стоял перед печально известным алхимиком, пока тот смотрел на младшего волшебника.

Знакомое присутствие коснулось его ментальной защиты, это было древнее и мощное прикосновение. Гарри неохотно скрипнул зубами, прежде чем разрешить старику периферийный доступ. Если и была какая-то область магии, которая не нравилась младшему Невыразимцу, так это искусство разума. Допустить чужое присутствие в святилище своего разума противоречило всем инстинктам выживания, которые волшебник приобрел за свою жизнь.

Однако он был профессионалом. И если кому и можно было доверить в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году войти в его сознание, так это своему прошлому и будущему наставнику. Гарри знал алхимика так, как мало кто знал в этом веке.

Если допуск древнего волшебника позволит ему начать строить доверительные отношения со старшим Невыразимцем, это будет дискомфорт, который он готов был пережить.

Метафизические стены его ментальной защиты широко распахнулись, открывая старику доступ.

Прикосновение Николаса было легким и относительно ненавязчивым, пока он обходил его утверждения.

В его памяти промелькнуло короткое воспоминание о диадеме Рейвенкло, темное присутствие, которое она источала, все еще было таким же ярким, как и в последний раз, когда он ее видел.

Гарри удивился, когда алхимик резко остановился перед этим образом и быстро вышел из его сознания. Несмотря на то, что Фламель получил доступ к его сознанию, старик провел лишь поверхностное сканирование, чтобы убедиться в правдивости его утверждений. Это было беспрецедентное проявление доверия, которого Гарри никак не ожидал.

"Отлично. Она в твоем распоряжении. Верни ее обратно в целости и сохранности, пожалуйста?"

Гарри усмехнулся: "Я ценю это, сэр".

Бессмертный покачал головой, затем взял старый роторный телефон и осторожно набрал номер.

"Агент Валькирия. Немедленно явитесь в мой офис. Вот и все".

Николас снова посмотрел на младшего Невыразимца: "Не заставляй меня жалеть об этом".

Гарри кивнул, в кои-то веки серьезно: "Да, сэр".

Младший Невыразимец тихонько захихикал, когда агент Валькирия ворвалась в кабинет Николаса, быстро заняв позицию внимания.

"Вольно", - махнул рукой Николас, заставив женщину немедленно принять расслабленное положение. "Черт возьми, мальчик, вот как ты должен себя вести. Прояви немного уважения".

Гарри закатил глаза: "Как скажете, отец..."

Николас зарычал, когда рукопись, которую он бросил в младшего Невыразимца, пролетела мимо.

"Агент Валькирия", - сказал Главный Невыразимец, игнорируя Гарри. "Я передаю вас под непосредственное командование агента..."

Николас задумчиво посмотрел на Гарри.

"Смит!" чирикнул Гарри.

"Агент... Арес".

"Отстой..." - раздалось ворчливое бормотание новоиспеченного Ареса.

"Он будет твоим командиром на данный момент. Это понятно?"

Женщина заколебалась, прежде чем кивнуть: "Да, сэр".

"Отлично. Агент Арес проинформирует тебя о вашей миссии. Свободны".

Гарри подарил Валькирии свою лучшую очаровательную улыбку, но ее проигнорировали, когда женщина сердито вышла из кабинета Николаса.

Бессмертный ухмыльнулся Гарри: "Развлекайся, мальчик... И помни. Ты сам попросил ее".

Гарри бесстрастно пожал плечами и вышел из кабинета старика в темный коридор Отдела тайн.

Снаружи стояла агент Валькирия, язык ее тела выражал ненависть и недовольство.

"Сэр", - признала Валькирия, выплюнув это слово как грязное ругательство.

Гарри поднял руки в знак капитуляции: "Послушай, Валери. Я думаю, мы начали не с той ноги. Ты пыталась похитить меня со своими дружками, а я взял тебя в заложники. И надрал тебе задницу. Дважды".

Несмотря на то, что ее лицо было скрыто капюшоном, Гарри чувствовал силу смертельного взгляда Валькирии.

"Я пытаюсь сказать, что..." Гарри попытался еще раз очаровательно улыбнуться,

"Мир?"

Женщина Невыразимец стояла на месте, все ее тело напряглось от едва сдерживаемого гнева, а затем она глубоко выдохнула.

"Какова наша миссия, сэр?"

Гарри усмехнулся: "Не хочешь ли посетить Хогвартс?"

http://tl.rulate.ru/book/68028/1847268